

Изъ монастырской

жизни.

Одинъ изъ мѣстныхъ адвокатовъ принялъ любопытное дѣло, раскрывающее нравы монастырской жизни въ вашей епархіи. Умершій настоятель Діонисіевскаго Глушицкаго монастыря о. Димитрій оставилъ послѣ себя значительный капиталъ—до восьми тысячъ рублей. Наибольшую часть его—пять тысячъ онъ завѣщалъ вдовѣ—крестьянкѣ сосѣдняго съ монастыремъ Бахтюгскаго прихода и ея малолѣтнему сыну. Въ завѣщаніи точно предусмотрѣны слѣдующія подробности: послѣ смерти вдовы деньги переходятъ ея сыну; если онъ женится, то по его смерти деньги наследуютъ его дѣти. Но въ случаѣ смерти его жены и вступленія его во второй бракъ деньги остаются въ рукахъ дѣтей отъ перваго брака, а если таковыхъ не будетъ, то переходятъ къ од-

ной изъ сосѣднихъ приходскихъ церквей, но ни въ коемъ случаѣ не наследуются дѣтьми отъ брака вторичнаго. Необычайная пунктуальность и предусмотрительность завѣщанія свидѣтельствуешь о томъ, во-первыхъ, что будущее и судьба лицъ, коимъ завѣщаются дѣвѣги, очень близки сердцу завѣщателя, во-вторыхъ, что наследникъ, будучи монахомъ, не имѣетъ однако и тѣни сомнѣнія въ своемъ правѣ копить личные капиталы и распоряжаться ими.

Денегъ, завѣщанныхъ настоятелемъ, вдовѣ, однако, не выдали, потому что по закону имѣть личные капиталы и распоряжаться ими на случай смерти могутъ только архимандриты и архіереи. Выигрываетъ ли истица дѣло, это—остается подъ сомнѣніемъ, но мѣстные монастырскія власти все же крайне обезпокоены предстоящею возможностью раскрытія ненормальностей монастырской жизни. «Что бы ему», горюють они по поводу завѣщанія игумена, «наградить пріятныхъ ему лицъ при жизни, безъ всякаго завѣщанія, да тѣмъ и ограничиться. А теперь вотъ какой поднимается шумъ!».